

УДК 82-84 / 82-92

**Цитата как начальный этап вхождения прецедентного
высказывания в систему языка**

Мельник Ю. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым*

В статье уделяется внимание основным лингвистическим концепциям, которые рассматривают феномен цитации с разных точек зрения. В частности, представлена теория относительно тесной связи цитаты с таким понятием, как интертекстуальность. Также в статье рассматриваются факторы, которые способствуют получению цитатой прецедентного статуса и ее вхождению в систему языка национального лингвокультурного сообщества. Это такие факторы, как генетическая связь цитаты с текстом-источником, а также меткость и потенциальная воспроизводимость.

Ключевые слова: *цитата, прецедентное высказывание, прецедентный текст, интертекстуальность, лингвокультурное сообщество.*

Предметом нашего исследования являются цитаты в традиционном понимании (как фрагмент текста). Они могут получать прецедентный статус и входить в систему языка. Существует множество концепций, подробно рассматривающих этот процесс, который может протекать с разной степенью длительности и характеризоваться как продолжительным, так и достаточно недолгим бытованием исследуемых единиц в языковой системе и в когнитивной базе национального лингвокультурного сообщества. В этом случае наиболее **актуальным** представляется выявление основных факторов, напрямую влияющих на преобразование цитат в прецедентные высказывания (далее – ПВ).

Анализ исследований и публикаций, посвященных избранной проблеме.

Изучаемой нами проблеме посвящены труды таких ученых, как Л. П. Дядечко, Е. А. Земская, М. Б. Ямпольский, Н. А. Фатеева, Н. А. Кузьмина, В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова и др.

Целью данной статьи является анализ современных научных концепций, рассматривающих феномен цитации с разных точек зрения, позволяющий выявить факторы, обуславливающие получение цитатой прецедентного статуса и ее вхождение в систему языка. *Задачи статьи:* 1) представить и проанализировать различные точки зрения на феномен цитации; 2) выявить факторы, напрямую влияющие на превращение цитаты в прецедентное высказывание и ее вхождение в систему языка.

Говоря о предмете нашего исследования, мы должны отметить следующее: сам термин «цитата», по данным этимологов, был заимствован во второй половине XIX века из немецкого языка <лат. *citatum*> и действительно обозначал дословную выдержку из какого-либо текста. Что касается подобного понимания цитаты, то нужно обратить внимание на следующее: по мнению Л. Н. Синельниковой, цитата отражает «языковое приспособление индивида к общественной среде» [11, 175]. Само по себе понятие цитаты характеризуется неопределенностью и многозначностью. Так, например,

Л. П. Дядечко понимает под цитатой дословную выдержку из какого либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова. Для цитаты, согласно данной точке зрения характерно эксплицитное указание на источник. Это обусловлено тем, что цитата извлекается из любого текста, даже не имеющего прецедентного статуса [2, с.19]. Рассмотрим эту точку зрения более подробно. Как пишет Л. П. Дядечко, «цитата в широком смысле выступает синонимом любых проявлений интертекстуальности, представление о которой в самом общем виде связано с апеллированием субъекта к не принадлежащему ему (или созданному им ранее) тексту (классу текстов), т.е. в роли субъекта цитации выступает каждый, кто стремится к самовыражению, а в роли объекта («чужого» текста) – все духовное наследие, накопленное человечеством» [3, с. 149]. Что же касается цитаты как синтаксического понятия (т.е. как «дословной выдержки из любого текста»), «цитата покрывает факты явной и скрытой цитации. В первом случае цитата оформляется как прямая или косвенная речь, во втором – слова автора, указание на принадлежность опускаются» [там же]. По словам исследовательницы, структурное отличие прямой цитаты, состоящей из двух частей: «чужих» слов и интродукции – от рассматриваемых нами единиц очевидно. Несходство усиливается при сравнении функций: прямая цитата «применяется для подкрепления излагаемой мысли авторитетным высказыванием, содержащим наиболее точную ее расшифровку, для критики цитируемой мысли и др.» а ПВ используется «в качестве готового способа выражения мысли». Интересным является тот факт, что цитату можно рассматривать как начальный этап вхождения ПВ в язык, то есть любая цитата при наличии необходимых условий (напр., при наличии у нее такого качества, как меткость, а также при достаточно большой частотности воспроизведения (хотя это не является строго обязательным) и при наличии генетических связей с итеративным текстом-источником и др.) может стать прецедентной.

В несколько ином ракурсе данное явление рассматривает Е. А. Земская. Как и Л. П. Дядечко, к цитатам она относит «дословные выдержки какого-либо произведения». Однако для устойчивых выражений типа пословиц и поговорок, не составляющих часть какого-либо произведения, а также клишированных фраз иного характера (сюда же относятся и чьи-либо слова, приводимые в той или иной прагматической ситуации) исследовательница использует термин «**инкрустация**» [4]. По ее словам, как для цитат, так и для инкрустаций характерно имплицитное указание на источник (что вообще-то свойственно не всякой цитате, а лишь прецедентной). Е. А. Земская говорит о том, что адресат сам должен уметь вычленивать эти «инородные включения», понять их происхождение, их первоначальный смысл и тот смысл, который они получают в новом окружении. Ряд ученых при определении цитаты как раз и ставят во главу угла специфику ее интерпретации, в частности, трудности, возникающие в процессе таковой. Отсюда следует, что проблема цитирования неразрывно связана с важнейшими проблемами филологии, например, с проблемами интерпретативных особенностей текста или его фрагмента. Особо здесь следует подчеркнуть сопряженность цитирования с теорией интертекстуальности. Р. Барт, будучи сторонником максималистской версии данной теории, считает цитатой любое заимствование любой части текста-источника текстом-реципиентом (ср.: «Я упиваюсь этой властью словесных выражений, корни которых перепутались совершенно произвольно, так что более ранний текст как бы возникает из более позднего» [14, с. 491]). Определение, как видим, дается с позиции читателя-интерпретатора, который совершенно свободен в толковании цитаты, так как она всюду и во всем, у нее нет свойств, отличающих ее от не-цитаты – «весь текст – это раскавыченная цитата», по словам Р. Барта.

М. Б. Ямпольский определяет цитату, основываясь на более умеренных и конструктивных концепциях Л. Женни и М. Риффатера. Цитатой является не всякое

заимствование. А только то, которое характеризуется структурным подобием с соответствующим фрагментом текста-источника. Из чего вытекает, что весь текст не может быть «раскавыченной цитатой». Цитата – это аномалия, блокирующая развитие текста. С позиции получателя это означает, что если чтение-интерпретация текста наталкивается на неясные, непонятные фрагменты текста, то процесс понимания ветвится. В одном случае неясность может быть преодолена путем более глубокого анализа семантической структуры текста, в которой проблема получает свое разрешение. В другом случае, «когда фрагмент не может получить достаточно весомой мотивировки из логики повествования, он и превращается в аномалию, которая для своей мотивировки вынуждает читателя искать иной логики, иного объяснения, чем то, что можно извлечь из самого текста. И поиск этой логики направляется вне текста, в интертекстуальное пространство» [13, с. 60].

Заметим, что с данной точкой зрения сходны взгляды и других исследователей, например, А. В. Кремнева говорит о том, что цитаты, в частности, прецедентные, «представляют собой лакунизированные фрагменты текста, обусловленные различиями в когнитивных базах (межтекстовой компетенции) автора и читателя» [7].

Существуют и другие точки зрения. Например, Н. А. Фатеева дает цитате лингвистически обоснованное определение: «Назовем цитатой воспроизведение двух или более компонентов текста-источника с собственной предикацией; цитата может быть как эксплицитной, так и имплицитной» [12, с. 122]. Далее цитаты подразделяются на те, что с атрибуцией, – следовательно, маркированы самим автором – и без нее. По мнению В. А. Лукина, «существенная разница между нелингвистическими трактовками цитаты «от Барта до Ямпольского» и точкой зрения Н. А. Фатеевой в том, что в первом случае цитата понимается по преимуществу функционально, во втором – не только функционально, но и субстанционально: является как минимум двумя компонентами текста-источника, которые могут быть формально отмечены кавычками, шрифтовыми выделениями, метатекстовым комментарием и т.п.» [9].

Как мы уже могли убедиться, на понимание цитаты существенно влияют взгляды ученых, являющихся сторонниками теории интертекстуальности. Цитата при этом воспринимается как языковой способ реализации данной категории в любом тексте, как «основной вербальный сигнал (маркер) межтекстовых связей» [7], как одна из форм, в которую облекается интертекстуальность и таким образом включается в ткань других текстов, влияет на них. Итак, цитация сама по себе выступает в качестве стилевого направления интертекстуальности. Как мы уже знаем, эта категория имеет основополагающее значение для культуры и эстетики постмодернизма. В данной традиции под цитатой понимается заимствование не только (и не столько) непосредственно текстового фрагмента, но главным образом функционально-стилистического кода, презентующего стоящий за ним образ мышления либо традицию. Таким образом, для постмодернистской парадигмы характерно не только узкое понимание цитаты, но и широкое. «Расширенная» трактовка цитаты свойственна и синергетическому подходу в современной лингвистике. Сторонница этого подхода Н. А. Кузьмина пишет, что «цитата (в широком смысле) – интертекстуальный знак с высоким энергетическим потенциалом, позволяющим ему продвигаться во времени и пространстве интертекста, накапливая культурные смыслы и тем самым увеличивая энергию» [8]. Сама цитация как раз и представляет собой такой процесс энергообмена.

Важно учесть также и то, что цитата выступает в качестве не частного, второстепенного элемента текста, а указание на существенную грань авторского замысла. Цитирование нужно рассматривать как принципиально важный прием смыслообразования и одновременно апелляцию к авторитету (вспомним, мы уже

писали об авторитетности как одной из важных субстанциональных характеристик ПВ). Ведь цитирование – это не только дословное или видоизмененное воспроизведение отрывка из какого-либо текста, но и действительно – подкрепление излагаемой мысли ссылкой на «образцовое» высказывание, наиболее четкая формулировка мысли, ценный иллюстративно-фактический материал (а в случае употребления цитат, имеющих прецедентный статус речь вообще идет об использовании таких авторитетных единиц в качестве готового средства выражения авторской мысли). При этом цитата есть «задаваемая автором функция компонента текста-источника, придающая ему статус символа-заместителя целого, концентрирующего энергию соответствующего прототекста» [8]. Как мы уже знаем, подобный способ обращения и существования текстов-источников (в нашей терминологии – прецедентных текстов) следует рассматривать как семиотический, согласно точке зрения Ю. Н. Караулова [5].

В контексте же учения М. М. Бахтина о «чужом» слове, о диалоге как универсальной общекультурной категории (данное учение, как известно, стояло у истоков теории интертекстуальности [1]) цитата, представляющая собой в широком литературоведческом понимании любого вида перекличку, соединяющую между собой литературные памятники, оказывается частным проявлением «чужого» слова, а цитирование – одним из способов осуществления диалога между текстами в культурном пространстве.

Мы уже говорили о том, что цитату можно рассматривать как начальный этап вхождения ПВ в систему языка. По мнению Л. П. Дядечко, время, которое занимает процесс освоения цитат носителями языка, их стабилизации в структурно-семантическом отношении, закрепление в узусе как устойчивых образований, «не регламентировано, оно специфично для каждого конкретного случая: некоторые выражения осваиваются мгновенно, а освоение других растягивается на десятилетия» [3, с. 116].

Закрепление ПВ в узусе неразрывно связано с понятием **прецедентные тексты**. В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова подчеркивают их так называемое «образовательное» значение в жизни человека. По мнению ученых, эти тексты «десятилетиями, если не столетиями служат основой обучения аккультурации ребенка», с их помощью он «изустно и затем письменно обучается родному языку» [6, с. 44]. Эти тексты порождают ПВ и закрепляются с их помощью в сознании представителей национально-культурного сообщества (ведь, как мы уже говорили ПВ являются символами своих текстов-источников). Как пишут В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова, «именно эти тексты, становясь учебным материалом, входя в программы школьного обучения, препарированные, обязательные, частично заучиваются наизусть; их знание общественно осознается как необходимый признак образованного, «культурного» человека» [там же]. То есть такие тексты составляют костяк фоновых знаний человека, «причем к этим знаниям относится и внушенное (обычно вполне справедливо, как в случае с А. С. Пушкиным или Л. Н. Толстым), что данный автор – великий поэт, мудрейший ученый, высокий авторитет и что данный текст относится к вершинным образцам, эталонам красоты, мудрости, ума» [там же]. На наш взгляд, здесь нельзя не вспомнить такие важнейшие качества ПВ как их эталонность и авторитетность. Скорее всего, они «наследуют» их от своих текстов-источников. Являясь символами таковых, ПВ представляют собой результат текстовой свертки. Говоря о ее основных чертах (то есть, по сути, характеризуя ПВ), следует упомянуть о такой особенности, как «закавыченность» (термин В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой), то есть ПВ всегда осознается как инотекстовый элемент, как «чужое слово», причем «вне зависимости от того, был ли автором того, что стало

сверткой. известный нам человек или это результат коллективного народного творчества» [6, с. 30].

Результат текстовой свертки однажды может приобрести прецедентный статус. Для этого, прежде всего, соответствующий феномен должен обладать таким качеством, как воспроизводимость в готовом виде, причем это воспроизведение должно быть регулярным. Что касается последнего, то, по мысли авторов «Лингвокультурологического словаря», «воспроизводимость того или иного прецедентного феномена может быть «потенциальной», то есть апелляция к нему могут быть и не частотными, но они в любом случае обязательно понятны собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария (в ином случае это будет апелляция не к прецедентному феномену)» [10, с. 16].

Важно учесть и то, что для цитаты, превращающейся в ПВ, чрезвычайно важной оказывается та нагрузка, которую они несут в композиции текста-источника. Известно, что выделение сильной позиции в тексте строится на психологических основаниях, а это «значит, что текстовые фрагменты, находящиеся в такой позиции, во-первых, лучше запоминаются, во-вторых, участвуя в оформлении ключевых моментов содержания, становятся узнаваемыми атрибутами первоисточника, вбирают в себя наиболее важную информацию и в сжатом виде хранят ее» (Л. П. Дядечко) [3, с. 191]. Наиболее сильной является позиция заглавия как квинтэссенции текста. Кроме того, к сильным относятся начало и конец текста. Они, как и название, психологически важны как для автора, так и для реципиента. По наблюдениям исследовательницы, «нередко одно и то же выражение-прототип занимает две (и даже три) сильные позиции в первоисточнике», что увеличивает возможности его запоминания и превращения в ПВ [3, с. 197]. Также на долговременное сохранение в памяти вербальной информации оказывает активное влияние стихотворная форма и повторение (особенно это характерно для текстов песен).

Интересно, что выражения могут как приобретать статус прецедентности, так и терять таковой по прошествии некоторого времени. Такая потеря / эволюция происходит у разных групп ПВ по-разному. Как пишет Л. П. Дядечко, одни выражения «с легкостью расстаят с печатью авторства, у других она полностью не исчезает даже с течением длительного времени, становясь лишь менее отчетливой, сохраняясь хотя бы как знак интертекстуальности» [3, с. 215]. Меняя свой статус (эволюционируя в идиому), ПВ может не покидать национальной когнитивной базы, состав которой, как мы знаем, постоянно обновляется.

Вывод. В современной науке существует множество научных концепций, исследующих феномен цитации с разных сторон. Так, цитату рассматривают как дословную выдержку из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова, сопровождающиеся эксплицитным указанием на источник (Л. П. Дядечко); дословную выдержку какого-либо конкретного произведения, для которой указание на источник может быть и имплицитным (Е. А. Земская); любое заимствование любой части текста-источника текстом-реципиентом (Р. Барт); заимствование, которое характеризуется структурным подобием с соответствующим фрагментом текста-источника (М. Б. Ямпольский); лакунизированный фрагмент текста, обусловленный различиями в когнитивных базах автора и читателя (А. В. Кремнева); воспроизведение двух или более компонентов текста-источника с собственной предикацией, носящее как имплицитный, так и эксплицитный характер (Н. А. Фатеева). При всем многообразии точек зрения вполне очевидным является то, что цитату можно рассматривать как начальный этап вхождения ПВ в систему языка. Являясь символами своих текст-источников цитаты наследуют такие их качества, как эталонность и авторитетность. При наличии у цитаты генетических связей с текстом-источником, имеющим образовательное значение, а также таких качеств, как меткость и потенциальная

воспроизводимость, она вполне может превратиться в ПВ и войти в систему языка, а также в когнитивную базу русского лингвокультурного сообщества.

Перспективой нашего исследования является анализ отличий цитат от аллюзий и реминисценций.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. Дядечко Л. П. Новое в русской и украинской речи: Крылатые слова – крилаті слова (материалы для словаря): учебное пособие. – Ч. 1: А – Г. / Л. П. Дядечко. – К.: Вид. дім “Комп’ютерпрес”, 2001. – 145 с.
3. Дядечко Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность: монография / Л. П. Дядечко. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2002. – 294 с.
- Земская Е. А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. – Часть 3 [Электронный ресурс] / Е. А. Земская. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru>.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 453 с.
- Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвилова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
- Кремнева А. В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Джона Стейнбека): автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» [Электронный ресурс] / А. В. Кремнева. – Барнаул, 1999. – Режим доступа: <http://www.aoma.ab.ru>.
- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: монография [Электронный ресурс] / Н. А. Кузьмина. – Режим доступа: <http://www.edruss.ru>.
- Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа [Электронный ресурс] / В. А. Лукин // Грамота. Ру: Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык». – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/biblio/research/hudtext0/>
- Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 / [авт.-сост. И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных]. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
- Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни / Л. Н. Синельникова. – Луганск: Знание, 2005. – Т. 1: Лингвистическая поэтика. – 432 с.
- Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. М.: КомКнига, 2007. – 282 с.
- Ямпольский М. Б. Память Тиресия [Электронный ресурс] / М. Б. Ямпольский. – Режим доступа: <http://www.dnevkinno.ru>.
- Barthes R. Texte. In: Encyclopaedia universalis / R. Barthes. – Paris, 1973. – Vol. 15.

Мельник Ю. А. Цитата як початковий етап входження прецедентного висловлення в систему мови // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.139-145

У статті приділяється увага основним лінгвістичним концепціям, які розглядають феномен цитації з різних точок зору. Зокрема представлена теорія

щодо тісного зв'язку цитати з таким поняттям, як інтертекстуальність. Також у статті надаються відомості про фактори, які сприяють отриманню цитатою прецедентного статусу та її входженню в систему мови національної лінгвокультурної спільноти. Це такі фактори, як генетичний зв'язок з текстом-джерелом, а також влучність і потенційна відтворюваність.

Ключові слова: цитата, прецедентне висловлення, прецедентний текст, інтертекстуальність, лінгвокультурна спільнота.

Melnik J. A. The quotation as the initial stage of occurrence of phrase-precedents to the language system // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.145-151

In article the attention to the main linguistic concepts which consider a quotation phenomenon from the different points of view is paid. For example, So, the quote is considered as literal excerpt from any text or in accuracy by the provided someone's words, being accompanied the explicit instruction on a source; any loan of any part of the text source by the text recipient; loan which is characterized by structural similarity with the corresponding fragment of the text source; the unclear fragment of the text caused by distinctions in cognitive bases of the author and the reader. At all variety of the points of view that the quotation can be considered as the initial stage of occurrence of phrase-precedent in language system is quite obvious. Being symbols of the texts sources of the quote inherit their such qualities, as reference character and authoritativeness. Also in article factors which promote receiving by the quotation of the status of phrase-precedent and its entry into system of language of national linguacultural community are considered. These are such factors, as a genetic linkage of the quotation with the text source, and also accuracy and potential reproducibility.

Key words: quotation, phrase-precedent, text-precedent, intertextuality, linguacultural community.

Поступила в редакцію 13.05.2014 г.